

"Позвольте мне отказаться".

Нет абсолютно никакого способа извиниться за такого рода вещи.

Асакава отвел взгляд и внезапно сказал: "Разве ты не Накано Ицуки?"

Девушка с косой челкой в наушниках на некоторое время удивилась, ее выпуклые щеки втянулись, а в ясных голубых глазах появился намек на любопытство: "Ты можешь отличить меня от Ицуки? Невозможно. Кроме мамы никто, даже папа не может отличить нас друг от друга в этом мире".

Девушка моргнула, подняла руку, заправила прядь волос за ухо и сказала: "Я Ицуки".

"Ты не она"

"..."

Раньше ты говорила, что не она, а теперь говоришь обратное, женщины - непредсказуемые существа. Если бы они могли быть такими же простыми и непринужденными, как математика, мечта о мире во всем мире могла бы осуществиться!

Асакава вспомнил методы допроса, обычно используемые полицией, его мнение изменилось, и он спросил: "Кто был первым самураем в истории, совершившим харакири?"

"Минамото но Таметоми!"

"Хм?"

Асакава продолжал спрашивать: "Кто этот человек на купюре в 10 000 иен?"

Свет в глазах девушки потускнел, и она повернула голову: "Фукудзава Юкичи... идиот".

Выражение лица Асакавы не изменилось, и он продолжил спрашивать: "Почему самураи в период Эдо не разрешали есть огурцы?"

"Потому что огурец точно такой же, как на королевском гербе семьи Токугава".

Увидев, как глаза девушки снова загорелись, Наоки в глубине души зародил слабую догадку, а затем приступил к проверке.

"Кто такой Токугава Цунаеси?"

Девушка не думала об этом, в ее голосе была ясность и радость, и она быстро ответила: "Токугава Цунаеси, генерал в пятом поколении семьи Токугава, родившийся 23 февраля 1646 года. Во время его правления наиболее широко издаваемыми решениями были документы о защите бездомных собак, и он оставил за собой последнее слово перед своей смертью: "Хотя я не знаю, имеет ли смысл для старика проявлять милосердие к живым существам, я только надеюсь, что осуществлю свои устремления в течение следующих ста лет"".

Токугава Цунаеси - собачий сёгун, потому что Токугава Цунаеси любит собак как свою жизнь, относится к ним как к товарищу.

Асакава ясно видел, что глаза девушки перед ним уже загорелись, а на ее щеках появился оттенок радости, и слова "Приди и спроси меня, приди и спроси меня" были четко написаны на

ее лице.

(Итак... Ее интересует история?)

"Что стало причиной смерти императора Шиджо?"

"Упал, ударившись". Девушка вытянула палец с торжествующей улыбкой на лице, совершенно не похожей на слегка привлекательный вид ранее: "Он хотел посмотреть, как слуга упал, поэтому он посыпал порошком внутри дворца, и он случайно наступил на него, ударился головой и умер".

Эти двое спрашивали и отвечали, и паузы между почти не было. Асакава с удивлением обнаружил, что даже если он намеренно задавал какие-то неортодоксальные вопросы, девушка перед ним все равно могла на них ответить, а ее запас исторических знаний превысил уровень обычного старшеклассника.

Но... это все.

Асакава Наоки внезапно спросил: "Твое имя".

"Мику".

"..."

Взволнованное выражение на лице девушки внезапно посуровело.

"Хм..."

Асакава вытянул палец, нажал на переносицу и задумчиво сказал: "Мику? Накано Мику?"

"..."

Розовые щеки девушки снова вспыхнули со скоростью, которая была видна невооруженным глазом: "Издевательство над человеком".

Асакава получил нужную ему информацию, и хотя он был удивлен тем, что они были близнецы, которые выглядели одинаково, он сказал: "Извини, я спросил не о том".

"Хм."

Мику слегка фыркнула, повернула голову, чтобы отвести взгляд, немного помолчала и сказала одно слово: "Виновата".

"Я Асакава Наоки".

Асакава проигнорировал вторую часть предложения: "Одноклассник Накано Ицуки, верно...?"

Щеки девушки медленно расслабились, и она, казалось, успокоилась: "Накано Мику, Ицуки..."

"Э-э, Мику? Асакава-сан?"

Из-за спины Асакавы донесся удивленный крик.

Наоки обернулся, чтобы посмотреть, и увидел девушку, бегущую со стороны учебного корпуса.

Это была Накано Ицуки.

"Хм..."

Ицуки побежала вперед и быстро догадалась о причине разговора. Подобные недоразумения происходили слишком часто с детства до взрослой жизни: "Асакава-сан приняла Мику за меня, верно?"

Асакава кивнул: "Я действительно неправильно понял".

За исключением челки и темперамента, они обе одинакового роста, внешности и голоса. Признать ошибки - это нормально!

"Он узнал меня".

В его ушах прозвучал несколько унылый голос.

"А?" Ицуки выглядела удивленной: "Мику, о чем ты говоришь?"

Накано Мику подняла глаза и взглянула на Асакаву, и на ее лице появилось невинное выражение, по которому нельзя было понять, о чем она думает, и ответила: "Он понял, что я - это не ты".

"А?"

Ицуки была ошеломлена, волосы на ее макушке затряслись, и она недоверчиво спросила: "Асакава, вы можете сказать разницу между мной и Мику?"

Асакава спокойно сказал: "Это должно быть очевидно".

"Э, это ложь? С тех пор, как я была ребенком, даже мой отец не мог отличить нас друг от друга. Как это сделал Асакава-сан, который знает нас всего один день?"

Как и ожидалось от сестры, реакция Ицуки и Мику была совершенно одинаковой, поистине невероятной.

"Асакава-сан, как вы отличаете Мику от меня?" - спросила Ицуки.

Прически можно менять, слова можно произносить небрежно, но цифры не могут лгать.

Например... Смотрите на ноги, чтобы лучше узнать людей.

Вы двое стоите вместе, хотя ваш рост, форма тела и голос одинаковы, но толщина ваших ног на самом деле немного отличается. Если у вас хорошее зрение, то вы можете заметить разницу, если присмотритесь повнимательнее!

Существуют также более простые и прямые методы, такие как весы для взвешивания.

Асакава твердо верил, что эти две сестры выглядели совершенно одинаково, а их вес был совершенно разным. Пока они обе находятся на весах, это похоже на настоящего и поддельного Сунь Укуна перед Буддой Татхагатой, и настоящее и поддельное можно отличить!

"Потому что твои ноги толще, чем у Мику?"

Асакава не часто общался с девушками, но он также знал, что "возраст и вес" нельзя упоминать в присутствии девушек, точно так же, как лысые люди не могут сказать "лысый", если он скажет "у тебя толстые ноги", его могут избить.

В конце концов, Асакава смог только тонко сказать: "Возможно, моя интуиция очень хороша".

"Такого рода интуиция..."

Ицуки открыла рот, явно недовольная этим ответом.

"Иди в библиотеку заниматься".

Асакава сменил тему.

"хорошо."

Ицуки кивнула, учеба - это самое важное.

"Я тоже пойду".

Раздался мягкий и ровный голос.

Ицуки выглядела удивленной: "Мику, ты тоже собираешься учиться?"

"Не учиться".

Мику спокойно сказала: "Просто пойду в библиотеку почитать".

Асакава небрежно сказал: "Историю..."

"Подожди минутку!"

<http://tl.rulate.ru/book/75274/2415489>